

Лодочник высадил Су Цзюгуя у причала и сразу же поспешил отчалить. В его глазах этот юноша ничем не отличался от несчастных куртизанов, которых привозили сюда прежде.

Слишком уж хрупким и болезненным казался Су Цзюгуй — вряд ли он дотянет хотя бы до глухой ночи. Лодочник уже мысленно приготовился к тому, что поутру придётся убирать за господами военными растерзанные останки.

Едва взойдя на борт, Су Цзюгуй заметил наклеенные на палубу жёлтые бумажные талисманы. Не успел он сделать и шага, как в спину упёрлись холодные лезвия клинков.

Позади раздался грубый приказ:

— Живее, внутрь!

Су Цзюгуй покорно шагнул в каюту. На полу горели десятки восковых свечей, расставленных по кругу, образуя очертания сложного магического узора.

Пламя свечей подрагивало. Это был классический карающий строй для истребления демонов, устроенный во много крат искуснее и тоньше того, что когда-то соорудил Ло Цяоцяо. На корабле были развешаны жёлтые талисманы, сухо шелестевшие от малейшего дуновения ветра.

Для любого обычного демона подобное место стало бы идеальной клеткой, не оставляющей ни единого шанса на спасение.

Су Цзюгуй невольно вспомнил погибшего здесь ранее демона-кролика. Тот наверняка тоже отчаянно пытался вырваться, но под тяжестью наложенных заклятий не сумел даже шевельнуть пальцем.

Поскольку сам Су Цзюгуй был лишь осколком некогда великой души, он различал шорохи и звуки, недоступные уху обычных людей. Ему почудился тихий, едва различимый плач — словно неупокоенный дух замученного кролика всё ещё блуждал в этих стенах.

Именно здесь несчастный демон-кролик когда-то издал свой последний, исполненный отчаяния крик.

В самом центре светящегося круга стоял стул. Судя по всему, приготовили его специально для дорогого гостя.

Толчок в спину заставил Су Цзюгуя пошатнуться. Сделав неловкий шаг вперёд, он оказался в самом центре начертанного строя.

Стоило ему попытаться податься назад, как ближайшие свечи мгновенно вспыхнули, выбросив

вверх яростные столбы рыжего пламени.

Позади возвышались двое тяжелобронированных воинов Армии Таинственных Символов, сжимавших в руках массивные секиры. Настоящее, классическое искусство пленения нечисти: под ногами — строй, над головой — давящие талисманы, а по периметру — суровая стража, готовая пресечь любую случайность.

Всего в каюте находилось пятеро солдат Армии Таинственных Символов. Даже самый низкий из них был под три метра ростом. Рядом с этими исполинами Су Цзюгуй казался совсем крошечным и незащищённым.

В багровых отсветах свечей, окружённый кольцом гигантов, он выглядел испуганным зверьком, угодившим в капкан, или безмолвной жертвой на алтаре, ожидающей своего часа.

На почетном месте восседал предводитель. Из-под его тяжёлых лат не было видно лица — лишь клубилась и догорала зловещая чёрная дымка.

Для них Су Цзюгуй оставался безранговым демоном-лисом, дешёвой игрушкой. Привыкшие безнаказанно лишать жизни, воины смотрели на него с презрением.

Один из них шумно сплюнул под ноги:

— Надо же, а мелкий-то оказался шустрым. Сколько мы за ним гонялись!

После пожара в мастерской Цицяо они списали лиса со счетов, посчитав мёртвым, но патрульные наткнулись на него в городе.

Как раз сегодня по приказу прибывшего из Императорской столицы сановника в Городе между Облаками начались повальные обыски, и во время облавы беглеца зажали в углу.

— Ты здесь главный? — спокойно спросил Су Цзюгуй.

Великан, восседавший во главе стола, медленно кивнул. Если бы этот демон поднялся во весь рост, то легко достиг бы пяти метров. Одно его присутствие давило физически; казалось, ему ничего не стоит раздавить человеческую жизнь, словно надоедливое насекомое.

— Пред тобой сам господин Ян! — подал голос один из стражников.

Су Цзюгуй мысленно отметил, что этот демон действительно занимает здесь самое высокое положение.

Проявив изысканную вежливость, Су Цзюгуй слегка склонил голову:

— Вот как. Приветствую вас, господин Ян.

Обращение польстило главарю. Довольно хмыкнув, он спросил:

— Что, неужто позабыл меня?

— Да, — мягко подтвердил Су Цзюгуй. — Не припомню.

Господин Ян ухмыльнулся. В конце концов, при первой их встрече этот лисёныш едва не умирал от страха, а после три года терпел истязания Ло Цяоцяо — неудивительно, что у него отшибло память.

— Быстро же ты запамятовал былых благодетелей, — лениво протянул Ян. — Три года назад Лао Сы пытался протащить тебя в город втайне от начальства. Тогда-то я вас и прижал.

«Вот оно что».

Су Цзюгуй прекрасно помнил новые имперские законы. С воцарением демонов были введены суровые правила, запрещающие нелегальную торговлю другими расами. Лао Сы планировал протащить лиса тайком, но на воротах наткнулся на этих вояк.

Судя по всему, Лао Сы и доблестные стражи решили поделить добычу между собой, а Ло Цяоцяо оказался лишь удобным орудием в их руках.

Господин Ян сощурил глаза под забралом, разглядывая пленника. Желая рассмотреть его поближе, он грузно поднялся со своего ложа и обошёл Су Цзюгуя по кругу.

— А ну-ка, парни, взгляните, — загоготал он. — У этого Ло Цяоцяо руки золотые! Мальчишка наш стал ещё краше, чем прежде.

Су Цзюгуй неподвижно стоял в кольце горящих свечей. Багровые блики ложились на его бледное лицо, но во взгляде не было страха — лишь ледяное спокойствие.

Ло Цяоцяо днями и ночами кропотливо вытачивал эту внешность, вкладывая в неё всю свою безумную страсть. Он творил идеальный шедевр, который планировал преподнести Владыке Небесной Обители в обмен на блестящее будущее.

— Вы мне льстите, — Су Цзюгуй едва заметно улыбнулся.

— Да только подарок этот теперь в Императорскую столицу не уедет, — осклабился один из стоявших рядом громил, разразившись потоком сальных и грязных ругательств. — Так почему бы нам самим сперва не позабавиться с этой куколкой?

Господин Ян зыркнул на подчинённого, осадив того тяжёлым взглядом. Он не был глупцом. Человек, сумевший дослужиться до его звания, обязан обладать хоть каплей разума.

Для господина Яна ценность Су Цзюгуя измерялась не плотскими утехами. В его глазах этот лис был кучей чистого серебра. Позволь он солдатам пойти на поводу у похоти и испортить живой товар — ценность пленника упала бы до нуля.

Ян прекрасно понимал, что нельзя позволять животным инстинктам брать верх над расчётом. Если бы ему приспичило развлечься, за пределами этой лодки его дожидались десятки покорных тварей. Зачем портить столь редкую добычу ради мимолётного удовольствия?

Демон опустился на стул прямо напротив Су Цзюгуя. Лицо его скрыла тень, обнажая истинное, хищное нутро.

— Ладно, довольно пустых разговоров, — процедил он. — Пора переходить к делу. Из-за тебя мы с братьями понесли огромные убытки. Кто нам их возместит?

Они рассчитывали преподнести роскошный дар Владыке Небесной Обители и заручиться его покровительством. В глазах простых горожан воины Армии Таинственных Символов казались могущественными господами, но только сами солдаты знали, сколько грязи и лишений им приходится терпеть. Каждый из них мечтал заполучить куш, уволиться со службы и провести остаток дней в роскоши и покое.

Всё шло строго по плану, заветная цель была уже близка, как вдруг объявился безрассудный наглец, смешавший им все карты. Мечты о лёгкой жизни сгорели дотла в том яростном пожаре.

Губы Су Цзюгуя тронула едва заметная усмешка.

— Значит, вам нужны деньги?

«Всего лишь деньги».

Он почувствовал лёгкое разочарование. А ведь он на мгновение допустил, что у этих солдафонов есть хоть какие-то великие устремления.

Ян окинул его оценивающим взглядом.

— А у тебя они есть?

— Нет, — честно ответил Су Цзюгуй.

Подобный ответ никого не удивил. Этот лисёныш происходил из дикого племени огненных лис, обитавших у подножия Запечатанной горы. Откуда у лесного бродяги взяться богатствам?

— Какого хрена ты тогда языком чешешь?! — рявкнул один из стражников.

Он угрожающе взмахнул широким тесаком — лезвие со свистом рассекло тяжёлый воздух каюты.

— Потихе ты, — осадил его напарник. — Повредишь ему шкуру — товар даром отдавать придётся.

Демоны от природы обделены терпением. Один из них раздражённо буркнул:

— Господин Ян, к чему вообще эта канитель?

— Вот именно. Ло Цяоцяо уже довёл его до ума. Давайте просто вольём ему в глотку зелье, чтобы онемел, завернём в шёлк и доставим Владыке Небесной Обители к юбилейному пиру в качестве подношения. И все дела!

Собственно, таков и был их первоначальный замысел: лишить Су Цзюгуя ума и голоса, а затем преподнести высокому чину, сделав вид, будто ничего экстраординарного не произошло.

Подарок дойдёт до адресата, и если судьба им улыбнётся, они обеспечат себе безбедную жизнь до гробовой доски.

Господин Ян и сам склонялся к этому плану, однако стоило ему воочию увидеть Су Цзюгуя, как червь сомнения закрался в его душу. Этот лис слишком отличался от того перепуганного зверька, которого он задерживал три года назад.

Впрочем, бежать пленнику некуда. Массив надёжно удерживал его в ловушке, а значит, времени для допроса предостаточно.

— Как тебе удалось уцелеть? — в упор спросил Ян.

Этот вопрос не давал ему покоя. После пожара в мастерской Цицяо Ян через свои связи пытался разузнать подробности, но след неожиданно оборвался на главном посланнике Мо Лине.

Из верхов незамедлительно спустили строжайший запрет: никому не совать нос в это дело под страхом смерти. А вскоре после этого поползли слухи о перерождении Бессмертного почтенного Лу Юньцзи.

В Городе между Облаками почти никто уже и не вспоминал о жуткой кончине Ло Цяоцяо — все силы и внимание стражи были брошены на поиски легендарного заклинателя.

«Ого».

Су Цзюгуй мысленно усмехнулся. Значит, эти наёмники оказались не совсем безнадёжными идиотами. Они понимали, что в этом мире золото и плоть — прах, а настоящую ценность имеет лишь информация.

Сумей господин Ян вовремя размотать этот клубок и выгодно продать тайну, он бы уже сейчас купался в золоте.

— Ах, ты об этом, — небрежно отозвался Су Цзюгуй. — Всё просто: я убил Ло Цяоцяо.

Предводитель нахмурился. Су Цзюгуй держался до невозможного непринуждённо — так ведёт себя тот, кто в грош не ставит своего палача.

Лис вскинул взгляд и с мягкой полуулыбкой добавил:

— Ну и Лао Сы я тоже убил. Заодно, под горячую руку попался.

Дыхание господина Яна на мгновение перехватило. Он и раньше подозревал неладное, да и Сто Шестьдесят Седьмой твердил, что этот лисёныш вернулся из мёртвых совершенно другим существом.

— Кто ты, чёрт тебя дерит, такой? — ледяным тоном спросил Ян.

В его голове вспыхнула дикая, пугающая догадка, но он поспешил отогнать её. Все только и говорили о возвращении Лу Юньци.

Однако, по донесениям, легендарный заклинатель возродился в теле бродячего даоса — именно поэтому Мо Линь сейчас перерывал весь город вверх дном, вылавливая монахов. Су Цзюгуй же, скованный путами карающего строя, никак не походил на грозного бессмертного владыку меча.

— Моё имя не имеет значения, — отозвался Су Цзюгуй. — Важно лишь то, зачем я сюда явился.

Опустив взгляд на стоящий посреди светящегося круга стул, приготовленный палачами, он решил не пренебрегать их гостеприимством.

Он неспешно опустился на сиденье, расправив полы одежды. Даже в теле слабого демона он

держался как подобает Бессмертному почтенному: вековые привычки благородного мужа укоренились слишком глубоко. В каждом его жесте читались безупречное изящество и невозмутимое достоинство.

Он совершенно не походил на узника, запертого в смертельной ловушке. Скорее — на знатного господина, заглянувшего обсудить выгодную сделку.

— Я пришёл, чтобы забрать ваши жизни, — тепло улыбнулся Су Цзюгуй.

Громилы переглянулись и покатались со смеху. Забрать жизни? Этот недомерок, не способный даже курицу зарезать, безранговый червь без капли духовной силы и без единого завалявшегося кинжала за пазухой... Он заперт в мощнейшем карающем строю! Чем он собрался их убивать? Своим честным словом?

Его угрозу сочли обыкновенным бредом безумца, потерявшего рассудок от страха.

Однако веки господина Яна судорожно дёрнулись. Внезапно его прошиб холодный пот. Он совершил роковую ошибку. Думал, что заманил жалкую дичь в свой капкан, дабы выбить нужные ответы, но реальность оказалась безжалостной: это он сам со всеми своими людьми добровольно шагнул в расставленные сети.

— Убейте его, — глухо приказал Ян.

Стоящие рядом подручные не сразу поняли приказ. Любой из этих демонов превосходил смертных мощью и ростом, а среди своих они хвастались, что пятёрка воинов Армии Таинственных Символов способна в одиночку сокрушить матёрого зверя восьмого ранга.

В их глазах Су Цзюгуй был пустоголовым паяцем, который просто разыгрывал перед ними дешёвый спектакль.

К тому же за всю историю Города между Облаками никто не смел поднять руку на имперских гвардейцев. Убийство даже одного солдата подняло бы на уши все гарнизоны. Эта абсолютная безнаказанность и породила их наглую вседозволенность.

— Быстрее! Зарубите его, идиоты! — истошно взревел Ян.

Су Цзюгуй лишь мягко усмехнулся. Надо же, этот громила оказался чуть сообразительнее, чем он предполагал.

Гвардейцы славились отменной выучкой и слаженностью действий, но паника командира застала их врасплох. Они не привыкли видеть своего бесстрашного лидера в таком ужасе.

В руке господина Яна соткалась огромная вороняя секира, окутанная плотными завихрениями тёмной энергии. Демон понимал цену промедления: если не покончить с этим чудовищем прямо сейчас, другого шанса судьба ему не предоставит. Издав яростный рык, он обрушил оружие на голову беззащитного юноши.

Су Цзюгуй даже не шелохнулся. Разумеется, бежать ему было некуда — багровое пламя карающего строя плотно сковало его движения.

Секира Яна неслась по дуге, целясь точно в макушку пленника. Ещё мгновение — и острая сталь развалила бы хрупкое тело надвое, от темени до паха.

Но смертоносный клинок так и не коснулся плоти. В воздухе раздался оглушительный скрежет металла — удар перехватила широкая гвардейская сабля.

Сабля по рукоять полыхала ядовитым демоническим пламенем. Ошеломлённый Ян медленно поднял взгляд на того, кто посмел преградить ему путь.

— Сто Шестьдесят Седьмой?! Ты что, взбунтоваться вздумал?! — прорычал Ян, вперив яростный взор в своего подчинённого.

Это не укладывалось в голове. Ведь именно Сто Шестьдесят Седьмой выследил лиса и доложил о его местонахождении! С какой стати ему внезапно предавать своих?

Нет, тут явно крылось нечто иное. Поза гвардейца казалась нелепой, изломанной, будто кости его налились свинцом. Чёрные глаза смотрели в пустоту стеклянным, абсолютно безжизненным взором.

В багровых отсветах пламени на мгновение тускло блеснули тончайшие призрачные нити, опутывающие запястья и лодыжки солдата.

«Техника марионеток?!»

Откуда у простого лиса это тайное мастерство Ло Цяоцяо? Ведь покойный мастер марионеток хранил свои секреты пуще зеницы ока! Более того, этот беглец управлял телом гиганта с такой лёгкостью и изяществом, какие Ло Цяоцяо и не снились.

Свечи у ног Су Цзюгуя полыхали яростным, почти неземным огнём, словно лепестки распускающегося багрового лотоса. Он неторопливо поднял голову. Во взгляде его, чистом и глубоком, сквозило такое ледяное, сокрушительное величие, что у выдавших виды наёмников перехватило дыхание.

— Итак, — негромко проговорил Су Цзюгуй, обводя каюту неторопливым взором. — Все в сборе?

Ему нужно было точно знать, что ни одна жертва не упустит возможность присутствовать при развязке.

Какое удачное совпадение.

<http://bllate.org/book/18298/1755142>